

ПРЕД ЛИКОМ СВЕТЛЫМ ГОРОДА РОДНОГО

Золотое сплетение старых киевских улиц

Исаак Трахтенберг, 2018

Начну с повествования об улице моего далекого детства, именуемой Тарасовской. Соседствует она со столь же старыми улицами Паньковской, Никольско-Ботанической, Караваевской (ныне Льва Толстого). Их сплетение с частью некоторых кварталов улиц Саксаганского и Владимирской горожане издавна относят к киевскому "Латинскому кварталу" — по ассоциации со знаменитым районом в Париже.

Действительно, как и в столице Франции, в связи с близким расположением учебных корпусов университета здесь проживало много ученых мужей и других почитаемых лиц из числа городской элиты — писателей, художников, людей театра, а также практикующих врачей и ученых-медиков. Так, на Тарасовской в разные годы жили И. Сикорский, Борис и Никита Маньковские, К. Тритшель, Н. Волкобой, А. Матвеев, А. Чайка, А. Лурье. Из числа профессоров, в том числе преподававших в Университете св. Владимира, назову Д. Зерова, А. Гилярова, О. Новицкого, Н. Василенко, а еще первого президента Академии наук Украины В. Вернадского, будущего академика-биохимика А. Баха, физиолога С. Ярослава.

На этой живописной улице жили известный педагог К. Ушинский, архитектор П. Шлейфер, художники Н. Ге и Р. Мельничук, талантливые артисты балета С. Лифарь и А. Дельсон. Старые и более поздние дома Тарасовской связаны с именами многих литераторов-поэтов прозаиков, переводчиков. Среди них — Б. Лившиц, А. Горенко-Ахматова, М. Старицкий, Л. Озеров, С. Гудзенко. Родился на Тарасовской и Максим Рыльский.

После окончания Первой мировой войны работал в составе пожарной команды, разместившейся на Тарасовской, 4, тогдашний освобожденный военнопленный, а в будущем президент Чехословакии Людвиг Свобода.

На одной из киевских улиц в послевоенные годы оказалась и наша семья. Но поскольку дом на Тарасовской находился в состоянии, непригодном для проживания, мой отец, работавший на заводе им. Артема в районе Лукьяновки, получил от завода двухкомнатную квартиру на Большой Подвальной (ныне Ярославов Вал), которая тогда носила имя Клина Ворошилова. Во мне сразу же проснулся интерес к истории этой улицы, неоднократно переименованной, а также соседних улиц, пересекающих, опоясывающих, пронизывающих прелестный уголок Киева, знаменитый своими Золотыми воротами. Одни только их названия — Рейтарская, Стрелецкая, Подвальная, Золотоворотская — словно дышат ароматом прошлого. Вот как в период своего увлечения историей Древней Руси об ауре места, где находились Золотые ворота, написал Валерий Брюсов:

Спешили в Киев мы —
разграбленный, пустынный,
Чтоб лобызать хоть прах
от церкви Десятинной,
Чтоб плакать на камнях
от Золотых ворот!..

Буба Касторский с Большой Подвальной

Итак, в конце сороковых годов прошлого столетия я стал жильцом дома на Большой Подвальной, 25. В этом отстроенном после войны доме нашими соседями оказались сотрудники ряда госучреждений, в том числе Академии наук, а еще работники Украинского товарищества слепых. Недалеко от этого дома располагались два памятных для меня заведения — кинотеатр "Заря", который посещала наша семья, и украинский корреспондентский пункт "Литературной газеты", в котором работал давний мой друг — Григорий Кипнис. Для жителей Подвальной и прилегающих к ней улиц особо привлекательным был именно кинотеатр, некоторое время занимавший помещение караимской кенасы. Особой популярностью пользовалась "Заря" среди учащихся окрестных школ. На самой же Подвальной в гимназии Стельмашенко учился будущий известный детский писатель, лауреат трех Государственных премий СССР Николай Носов. А в доме №25 в гимназии В. Науменко учился будущий поэт Максим Рыльский. В этом же доме №25 в более поздние годы размещалась трудовая школа, в которой учился Виктор Некрасов — будущий писатель с драматической судьбой, принципиальный и бескомпромиссный.

В доме №136 в 1903—1928 годы обитал профессор Киевского университета терапевт Феофил Яновский, снискавший широкое признание и популярность среди киевлян своей подвижнической врачебной деятельностью. А еще он был известен тем, что неоднократно защищал евреев от насилия, даже устроил для них во дворе своего дома убежище, в котором прятались спасающиеся от погромов.

Родом с Большой Подвальной жил и другой знаменитый киевлянин — популярный в свое время киноактер, танцор, хореограф, артист разговорного жанра Борис Сичкин, родившийся в Киеве в 1922 году. Широкую известность ему принесла роль куплетиста Бубы Касторского в культовых фильмах "Неуловимые мстители", "Новые приключения неуловимых", "Интервенция". Один из киевских адресов этого артиста — Ярославов Вал, 7, где сейчас расположен Дом актера, а в конце 1930-х годов находился Ансамбль песни и танца УССР.

Любопытно происхождение названия соседней улицы — Рейтарской. В XVII веке на ней размещались рейтары — наемные кавалерийские войска. Главная достопримечательность этой улицы — дом Зекцера, сооруженный в стиле венецианской готики. Здание было построено перед Первой мировой войной для "Общества скорой помощи". В его дворе была предусмотрена

площадка для карет "Скорой помощи", ожидающих вызова, впоследствии там разместили Наркомздрав.

Улица Рейтарская интересна и тем, что на ней в разное время проживали люди, ставшие впоследствии знаменитыми. Среди них Мыкола Лысенко — украинский композитор, в гостях у которого, в доме №19, бывал его российский коллега Петр Чайковский (в память об этом на доме установлена мемориальная доска). Жили на этой улице известные медики: врач и писатель Михаил Булгаков, братья Алексей и Михаил Коломийченко. А в маленьком здании под №12 находился до 1949 года Институт гигиены труда и профзаболеваний, переместившийся затем на улицу Чкалова (в прошлом Столыпинскую) в здание бывшей лечебницы Маковского, а в последующем — на улицу Саксаганского.

Бронзовый кот у Золотых ворот

Пересекающая Рейтарскую Стрелецкая улица получила название от стрелецкой слободы, где в XVII веке обитали стрельцы. Но самой большой и густонаселенной улицей в этом районе была Большая Подвальная. Именно здесь находился мощный земляной вал, сооруженный еще при Ярославе Мудром, откуда и происходит возвращенное ей в 1977 году название — "Ярославов Вал". Собственно, название "Подвальная" имеет аналогичное происхождение и означает улица "под валом". Ну а остатки вала были скрыты в 40—50 годах XIX века.

Здесь я позволю себе небольшое отступление. Если по упомянутой выше гористой Столыпинской улице спуститься вниз до самого ее конца, то вы окажетесь на одной из старых киевских площадей, именуемой ныне площадью Победы. В ее центре установлен обелиск в честь города-героя Киева (кстати говоря, не очень впечатляющий), а недалеко от него возвышаются два достаточно скучные в плане архитектуры здания — Госцирка и универмага "Украина". Вблизи располагается гостиница "Лыбедь", архитектура которой знаменует советский модерн. В прошлом на этой площади располагался весьма популярный среди горожан рынок, именовавшийся Евбазом — еврейским базаром. Год его основания — 1880.

Сегодня ничто на этой площади не напоминает о ее прошлом, разве что только кафе с не очень понятной несведущим посетителям вывеской — "На Евбазе". С ностальгией вспоминали киевляне в последующие годы этот давний базар, именовавшийся еще и как Галицкий. А один из неравнодушных киевских поэтов Яков Хелемский даже посвятил столь популярному в прошлом и весьма пестрому рынку стихотворные строки:

...Вот базар, исчезнувший давно,
Дворик тот,
где рос я по соседству,
Коновязи, чайная, лабаз,
Толчея и говор на привозе.
Кличка сокращенная Евбаз,
Тающая в стоязычной прозе.

Но вернемся к улице Подвальной, которую особо отличают знаменитые Золотые ворота, подобные таким же в Константинополе. Именно у этих ворот в свое время горожане встречали армию Богдана Хмельницкого после разгрома им поляков под Желтыми Водами и Корсунем. От Золотых ворот в сторону Софии и Георгиевской церкви простирается Золотоворотская улица. А за Золотоворотским сквером располагалась бывшая гостиница "Франсуа", воздвигнутая на участке, который был назван Университетской улицей. Сегодня рядом с Золотыми воротами вход и выход в киевскую подземку, а станция метро так и именуется — "Золотые ворота". В 1998 году у входа в метрополитен был установлен оригинальный бронзовый памятник Коту Пантелеймону, ставшему одним из современных символов города. Сложилось поверье, что бронзовый кот исполняет желания тех, кто шепчет ему на круглое ушко свою просьбу.

К сплетению упомянутых выше улиц ранее примыкал Сенной базар, своим названием обязанный топониму "Сенная площадь", которая с 1869 года официально называется Львовской. На ней когда-то селяне торговали сеном, кормом для скотины и разной домашней утварью — отсюда пошло и название места.

Мои родители всегда делали покупки именно на этом базаре, к которому от нашего дома на Подвальной можно было дойти за десять минут. Туда было легко добраться и из центра города — в ноябре 1947 года была пущена троллейбусная линия маршрута №4 — от площади Калинина (ныне "Майдан Незалежності", прежде "Думская площадь") до Кабельного завода. Особой популярностью на Сенном базаре пользовались молочные продукты, которые доставляли на рынок молочницы с Труханового острова. В ту пору на его заливных лугах паслись коровы местных селян.

Подвальную можно охарактеризовать как улицу людей искусства, литературы, медицины. Ее облик создавали известные киевские архитекторы — Александр Шиле, Владимир Николаев, Владислав Городецкий, Владимир Бессмертный, Николай Яскевич и другие. На этой улице жили знаменитые киевляне — художники Михаил Бойчук и Николай Бурачек, певец Александр Мишуга, фольклористы Николай Гринченко и Климент Квитка. Обитателями Подвальной были также поэтесса Ольга Анстей (урожденная Штейнберг) и ее муж — поэт Иван Елагин. Дом №25, в котором они жили, сохранился по сей день. Уцелел и дом №5, который принадлежал известному профессору-терапевту Василию Образцову, возглавлявшему в дореволюционные годы Киевское общество врачей и Физико-медицинское общество.

Дом №15 - очаг культуры и колыбель авиастроения

Со многими другими памятными именами связаны улицы Подвальная и прилегающие к ней Стрелецкая и Рейтарская. Там располагались учебные заведения, учреждения культуры, усадьбы людей искусства, мастерские художников.

В доме №15, который был сооружен вдоль Стрелецкой улицы еще в

1878 году, короткое время — с осени 1893 до весны 1894 года — проживали Лариса и Ольга Косач. Первая к тому времени уже была известна как Леся Украинка. Позднее в память о талантливой поэтессе на фасаде старинного здания была установлена мемориальная доска.

В 1904 году Леся Украинка навещала к жившему неподалеку, на Рейтарской, Мыколе Лысенко, будучи в его доме желанной гостьей. Это был год, когда композитор открыл на углу Подвальной (именовавшейся уже Ярославов Вал) и Нестеровского спуска музыкально-драматическую школу. Из ее стен вышли известные мастера культуры — Лев Ревуцкий, Александр Кошиц, Иван Козловский и многие другие. Школа Лысенко явилась первым в стране учебным заведением, распространяющим музыкальное и театральное образование, и в дальнейшем развитии отечественного искусства сыграла большую роль.

К сожалению, здание школы не сохранилось, но недалеко от места, где она располагалась, в доме №38 при Киевской государственной консерватории, в 1952 году был создан кабинет-музей композитора Мыколы Лысенко, там бережно сохраняются материалы его творческого наследия, а также документы о жизни и деятельности. Последние годы своей жизни композитор провел на улице Саксаганского (бывшей Марьино-Благовещенской) в доме №95. На флигеле этого здания установлена мемориальная доска. В гостях у композитора бывали знаменитые деятели украинского театра — П. Саксаганский, М. Кропивницкий, М. Заньковецкая, Н. Садовский, М. Старицкий.

Посещали композитора также Н. Римский-Корсаков и Леся Украинка, которая жила в доме №97. В 1962 году здесь был открыт литературно-мемориальный музей. В десяти его комнатах экспонируются архивные материалы, рукописи, первые издания художественных произведений, личные вещи — все, что относится к жизни и творчеству украинской поэтессы. А в 1971 году на фасаде дома установлена мемориальная доска из бронзы и гранита работы скульптора Г. Кальченко и архитектора А. Игнащенко.

В одном из домов, расположенном на территории усадьбы №15, проживал профессор-психиатр Иван Сикорский — одаренный медик, снискавший в те годы репутацию шовиниста и реакционера позорной позицией в пресловутом процессе Бейлиса (нашумевший судебный процесс по обвинению еврея Менахема Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве в марте 1911 г. 12-летнего ученика Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского, сопровождавшийся антисемитской кампанией и масштабными общественными протестами. — Ред. "2000".) Его сын, ничем не запятнавший честь семьи, а напротив, поддержавший ее после унизительной отставки своего отца, всемирно известный авиаконструктор Игорь Сикорский в упомянутой усадьбе №15 собрал в том же 1911 году макет первого вертолета.

Другая достопримечательность сплетения улиц в районе Подвальной — дом №6. Там в начале прошлого века располагалась редакция газеты

"Рада", где работали Павло Тычина и Борис Гринченко. Знаменателен также соседний дом №4, где в 60-е годы прошлого века проживал известный украинский художник Анатолий Петрицкий, о чем свидетельствует установленная на фасаде мемориальная доска.

И еще на два дома по улице Подвальной стоит обратить внимание. Это дом №40 — бывшее городское начальное училище, возведенное в 1907 году на средства мецената Николая Терещенко, где ныне находится Киевский национальный университет театра, кино и телевидения им. И. Карпенко-Карого. Первоначальное его название — Высший музыкально-драматический институт им. Н. Лысенко. Когда-то он располагался на Львовской улице, затем переехал на Владимирскую, 45, еще позже — на Крещатик, 52. Впоследствии институту было выделено отдельное здание на улице Ярослав Вал, 40.

Прогуливаясь по знаменитой улице, следует также обратить внимание на построенный в 1896 году дом №36. Он примечателен тем, что в 1918 году в нем состоялось учредительное собрание Украинской академии наук. В 60-е годы прошлого столетия там размещалась редакция газеты "Київська зоря", где работали одаренные, преданные своему делу журналисты во главе с главным редактором Андреем Карповичем Рябоклячем. Среди сотрудников издания я хорошо знал Сеню Песочинского, Леонида Галинского и Михаила Кагановича. В октябре 1964 года газета была ликвидирована, и многие сотрудники ушли в "Вечерний Киев", тогдашним редактором которой был отменный столичный журналист Святослав Иванов.

В 2002 году к 110-й годовщине со дня рождения Константина Паустовского была издана книга Владимира Будкевича "Киев. Прогулки по местам Паустовского". В ней упоминается, что на Подвальной в доме под №9 жила семья молодого Константина Паустовского. Тогда же в гостинице неподалеку от Подвальной останавливался во время одного из своих киевских визитов Михаил Врубель. Там юный Костя Паустовский познакомился с великим живописцем.

Примечателен рассказ писателя об этом знакомстве, о совместном путешествии по старым киевским улицам к шедевру древнего зодчества — Кирилловской церкви, расписанной фресками Врубеля, и о детском впечатлении от этих работ. "Мы вошли в гостиницу около Золотых ворот и поднялись на пятый этаж. В коридоре пахло гостиничным утром — одеколоном и кофе. Отец постучал в низкую дверь. Нам открыл худенький человечек в поношенном пиджаке. Лицо, волосы и глаза у него были такого же цвета, как и пиджак, — серые с желтоватыми пятнами. Это был художник Врубель. "Это что за юный субъект? — спросил он и крепко взял меня за подбородок. — Ваш сын? Совершенно акварельный мальчик..."

В перечне знаменательных мест Подвальной улицы особое место принадлежит одному из шедевров архитектора Владислава Городецкого — зданию бывшего кинотеатра "Заря". Как я уже говорил выше, первоначально там размещалась кенаса — караимское религиозно-культурное сооружение, воздвигнутое на средства киевской караимской общины. Сегодня, кстати

говоря, не все представляют себе, кто такие караимы. Изучая материалы, касающиеся улицы Ярославов Вал, я обратил внимание на короткую заметку в интернете: "Караимская кенаса, построенная в мавритано-арабском стиле около 100 лет назад, принадлежала киевским караимам — иудаистской религиозной общине, почитающей Ветхий завет вместо Талмуда". В этой заметке я сразу обнаружил три (если не четыре) неточности. Во-первых, караимы — это не иудаистская община. Во-вторых, не только религиозная. В-третьих, они почитают Ветхий завет не вместо Талмуда, а как таковой. И, в-четвертых, собственно иудеи почитают и Ветхий завет, и Талмуд. Поэтому уместно адресовать читателя к сведениям о караимах, приведенных в эссе Андрея Белоусова "Хазар потомки".

Общественное положение детей, рожденных в таких браках, существенно зависело от того, кто мать, а кто отец, поскольку принадлежность к еврейской общине определялась по матери. Как утверждает в своей книге "Древняя Русь и Великая Степь" Лев Гумилев, дети от смешанных браков, в которых мать была хазаркой, и образовали в итоге субэтнос караимов. Таким образом, слово "караим" имеет два значения — обозначение религии и название народности.

Пожалуй, самое удивительное в судьбе караимов то, что при всей своей малочисленности они оставили заметный след в мировой истории и культуре. Караимам (и не только им) хорошо известны имена запорожского полковника Эляша Караимовича, контрадмирала российского флота Кефели, художника Эгиза, композитора Майкапара. Среди близких моих коллег и знакомых из числа киевских медиков, караимов по происхождению, назову известных отца и сына Александра и Валерия Черкесов — исследователей в области фармакологии и физиологии, Евгения Кефели — популярного в городе терапевта, продолжателя врачебной династии его сына Игоря Кефели. Несмотря на процесс интенсивной ассимиляции, многие караимы, в особенности их лидеры, стремятся сберечь свою этническую и духовную идентичность. В Крыму сохранился, был отреставрирован и функционирует великолепный храмовый комплекс "Евпаторийские кенасы", единственный во всей Восточной Европе.

Популярный спуск и уникальный музей

Совсем недавно я в очередной раз посетил крутые склоны Андреевского спуска и завершил прогулку посещением музея с редким, пожалуй, единственным такого рода названием — "Музей одной улицы". Здесь был встречен его гостеприимным директором Дмитрием Шленским.

С 1987 года киевовед Дмитрий Шленский стоял у истоков украинских общественных организаций, изучавших исторические застройки Киева и занимавшихся их сохранением и реставрацией. Спустя десять лет он возглавил творческое объединение "Мастер", которое способствовало открытию знаменитого Булгаковского дома на Андреевском спуске. А еще через три года вместе с коллегами и единомышленниками основал музей, который возглавляет уже четверть века. За это творческое время он

подготовил и издал прекрасные книги о культуре, истории и традициях Киева, среди которых "Андреевский спуск. Культурологический путеводитель", "Музей одной улицы. Путеводитель", "Посмертная маска", "Андреевский спуск. Жизнь улицы".

Я был рад получить из рук основателя музея и его бессменного руководителя книгу-альбом "Судьба Андреевского спуска", не так давно увидевшую свет. В этом документально-художественном издании Дмитрий Васильевич подробно поведал читателю о судьбах обитателей этой старинной улицы, среди которых доминировали, как и на упомянутых выше Тарасовской и соседствующих с Золотыми воротами улицах, представители киевской интеллигенции — люди науки, медицины, искусства и литературы. Повествование Дмитрия Шленского завершается событиями минувшего века и основано, как пишет автор, на материалах недавно открытых архивных фондов. Поражает иллюстративный материал, приведенный в книге и демонстрирующий редкие документы, собранные в музее.

С Дмитрием Шленским мы обсудили публикацию, появившуюся на страницах одной из киевских газет под броским названием "Музей нельзя называть только декорацией". В ней говорилось о том, что музей, как и культуру в целом, нельзя считать просто декорацией к более важным сферам жизни, поскольку у музеев есть своя, очень важная миссия — там познается окружающий мир и формируется личность человека.

В музеях все должно привлекать, удивлять и вдохновлять — в этом мы с директором "Музея одной улицы" были единомышленны. Как добрую, многообещающую новость мы восприняли недавнее сообщение о том, что некоторые украинские музеи к своему солидному опыту начинают добавлять опыт зарубежных коллег и что природоведческие музеи, в частности Львовский, готовят оригинальную экспозицию, часть которой откроется в начале будущего года.

Проект такой экспозиции под названием "Симфония жизни" разработан благодаря гранту фонда Рината Ахметова "Развитие Украины" в рамках проекта "Динамический музей". Остается надеяться, что подобное новшество затронет и киевские музеи, в частности уникальный музей на Андреевском спуске — улице, о которой с любовью и пиететом рассказывает в книге "Судьбы Андреевского спуска" Дмитрий Шленский.

Особо привлекли меня в этой книге очерки, героями которых являются киевские медики. В центре одного из повествований судьба доктора Ивана Воскресенского — ученика знаменитого киевского профессора Феофила Яновского. Вот лишь две цитаты из очерка "Чудесный доктор": "Доктор Воскресенский всегда с удовольствием, без спешки осматривал сложных больных, аккуратно расспрашивал, хорошо умел аскультировать и перкутировать сердце, легкие и внутренние органы брюшной полости. Знаний и опыта врачебной работы у него было предостаточно. Безошибочно ставил диагноз и грамотно давал лекарственные назначения".

"Вечером 18 декабря 1930 года доктор Воскресенский был арестован у себя на квартире и переведен в киевское ДОПР. ...Допросы длились без

перерыва по несколько дней, арестованный был вынужден простаивать на ногах целые сутки и, часто не выдерживая падал, теряя сознание... Приговор ему выносила судебная тройка при ГПУ УССР, которая 27 апреля 1931 года постановила — выслать Воскресенского И.П. в административную ссылку в Казахстан сроком на пять лет". По тем временам это было мягкое наказание, "ибо врачи и их знания были востребованы..."

Кстати, из этого очерка я узнал, что падчерицей Воскресенского была Елена Булгакова-Земская, с которой я познакомился на открытии Булгаковского дома. А сам "чудесный доктор", оставшийся в истории Андреевского спуска как многолетний его обитатель и замечательный врач, был вторым мужем Варвары Михайловны Покровской-Булгаковой — матери знаменитого писателя.

Обитал на Андреевском и последний киевский городской голова, вершивший судьбы города, доктор Федор Степанович Бурчак. Я был близко знаком с его внуком Федором Бурчаком, служившим в послевоенные годы заведующим юридического отдела Верховного Совета УССР. Он с любовью и волнением рассказывал мне о своем славном предке, который был знаменит независимым характером, бережным отношением к городу и покровительством обездоленных и больных земляков. Федор Бурчак пользовался авторитетом и заслуженным уважением среди горожан как справедливый градоначальник, благородный и гуманный врачеватель.

На Андреевском спуске в усадьбе №1 проживала многочисленная семья другого доктора — Сергея Щеголева, который с началом Первой мировой войны стал главным врачом госпиталя Союза помощи бедным и раненым воинам.

В усадьбе №38 располагалась акушерская клиника П. Нейштуде, где работали врачи Д. Эпштейн, М. Кулишер, М. Гологовский, проживавшие на том же спуске. В соседней усадьбе, обозначенной цифрами 36—38, были кабинеты санитарного врача В. Воскресенского и венеролога И. Чернявского, а неподалеку, в домах под номерами 7 и 8, — педиатра И. Хомича и гинеколога А. Поповича-Балушевич.

В доме №24 располагался кабинет невропатолога Загорского. В доме №34 — стоматолога Крокиванского. В доме №10 размещалась клиничко-фармацевтическая лаборатория галеновых препаратов, названная именем Парацельса, а во флигеле усадьбы №10 были аптекарский склад и магазин И. Стобровского.

Стоит вспомнить и об одной врачебно-музыкальной семье, проживавшей в известном здании, именуемом "Замок Ричарда". В 1905—1906 годы там обитало семейство доктора С. Друскина, один из сыновей которого, Яков, стал философом-экзистенциалистом, другой, Михаил, — видным пианистом, а дочь Лидия — известным ученым-физиком.

Итак, подобно улицам киевского "Латинского квартала", Андреевский спуск по праву может быть отнесен к улице врачей, ученых и людей искусства. Таким выводам мы обязаны "Музею одной улицы" и его бессменному руководителю — преданному приверженцу киевской

культурологической летописи. Подобные летописи — плод деятельности наших современников. Хочется надеяться, что их имена сохранят благодарные потомки.

Исаак Трахтенберг, 2018